

УДК 90.1
ББК 63.4 (2)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.271.281>

ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ИМПОРТЫ В КОМПЛЕКСАХ КУРГАНА 1 ГРУППЫ «СТУДЕНИКИН МАР» НЕКРОПОЛЯ «СТУДЕ- НИКИН МАР – ВЫСОКАЯ МОГИЛА» В ЮЖНОМ ПРИУРАЛЬЕ

© 2022 г. С.В. Сиротин, Д.С. Богачук, К.С. Окорокон

В статье публикуется комплекс предметов импортного происхождения, найденных при исследовании кургана 1 группы «Студеникин Мар» некрополя «Студеникин Мар – Высокая Могила» в Южном Приуралье. Исследованный курган относится к категории крупных сооружений кочевой знати. В кургане выявлена специфичная архитектура и погребальная организация подкурганной площадки, которые позволяют отнести его к памятникам филипповского круга. Помимо дромосной могилы в центре кургана исследовано еще 5 погребений на периферии. Погребальный обряд и вещевые комплексы имеют широкие аналогии среди древностей южноуральских номадов IV в. до н.э. Особый интерес вызывает комплекс предметов импортного происхождения. Железный меч, отдельные элементы узды имеют аналогии в комплексах Предкавказья, Прикубанья, Нижнего и Среднего Дона. Все эти вещи были получены в результате связей южноуральских кочевников с населением скифского мира. Вьючная гончарная фляга имеет азиатское происхождение и была изготовлена в мастерских Хорезма. Находки азиатских вещей маркируют восточный вектор связей номадов Южного Урала. Многие предметы импорта происходят из комплексов, имеющих твердую дату, поэтому они являются хорошими хронологическими индикаторами для кочевнических комплексов. Наличие импортных предметов в погребальных комплексах номадов южного Урала свидетельствует о широких связях и культурных контактах с населением сопредельных территорий.

Ключевые слова: степи Евразии, Южный Урал, ранние кочевники, культурные связи, предметы импорта, хронология.

WESTERN AND EASTERN IMPORTS IN BARROW COMPLEXES OF THE 1 GROUP «STUDENIKIN MAR» OF NECROPOLIS «STUDENIKIN MAR – VYSOKAYA MOGILA» IN THE SOUTHERN URALS

S.V. Sirotin, D.S. Bogachuk, K.S. Okorokov

The article is about a complex of items of import origin, found in the study of the barrow of the 1 group «Studenikin Mar» of necropolis «Studenikin Mar – Vysokaya Mogila» in the Southern Urals. The studied barrow belongs to the category of large structures of nomadic nobility. The specific architecture and burial organization of the burial site were noted, that allows us to attribute it to the Filippovka type. In addition to the dromos burial in the center of the barrow, another 5 burials on the periphery were studied. Burial rites and items sets have broad analogies among the antiquities of the South Ural nomads of the IV century. BC. Of particular interest is the items set of imported origin. The iron sword, bridle pieces have analogies in the sites of the Pre-Caucasus, Kuban, Lower and Middle Don. All these items are a result of contacts of Southern Urals nomads with the population of the Scythian world. The pack pottery flask is of Asian origin and was made in Khorezm workshops. Findings of Asian items point the eastern vector of contacts of Southern Urals nomads. Many imports come from fixed-date sites and are therefore they are chronological indicators for nomadic complexes. The presence of imported items in the burial complexes of the Southern Urals nomads indicates extensive links and cultural contacts with the population of neighboring areas.

Keywords: steppes of Eurasia, Southern Urals, early nomads, cultural contacts, imports, chronology.

Введение. Ранние кочевники Южного Урала, находясь на периферии античного мира, тем не менее осуществляли активные контакты с населением сопредельных территорий, получая разнообразный комплекс импортных предметов. Традиционно импортные предметы в погребениях номадов пред-

ставляют особый интерес в рамках разработки вопросов хронологии и культурных связей. Комплекс предметов, имеющих статус привозных, был найден при исследовании в 2019 г. кургана 1 группы 3 «Студеникин Мар» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» на Южном Урале.

Курганный некрополь «Высокая Могила – Студеникин Мар», расположенный в Оренбургской области, представляет собой крупный могильник, в составе которого выделяется пять курганных групп, насчитывающих несколько десятков курганов разной величины, включая большие погребальные сооружения раннекочевнической знати. Курганная группа находится к югу от р. Урал на территории Урало-Илекского междуречья. В природном и географическом отношении площадка некрополя располагается в условиях типичного степного ландшафта.

В культурно-хронологическом аспекте могильник представляет собой разнокультурный и разновременный комплекс. Большие курганы некрополя хронологически относятся к последним десятилетиям IV в. до н. э. и характеризуются схожестью погребального обряда, архитектуры насыпей и планиграфией подкурганых площадок. Погребальный обряд и вещевые комплексы некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» в культурно-хронологическом плане относятся к раннепрохоровскому времени и имеют многочисленные аналогии с материалами могильника Филипповка 1 и целым рядом других комплексов филипповского круга. В малых и средних курганах, отличающихся невысокими насыпями, были исследованы комплексы позднесарматской культуры II–III вв. н. э. (Сиротин и др., 2018; Сиротин, Богачук, 2018; Сиротин и др., 2020; 2020а).

Археологический контекст находок. Группа 3 «Студеникин Мар» находится в западной части некрополя. Всего в группе насчитывается четыре кургана разной величины. Курган 1 являлся самым крупным в группе (диаметр 58 м, высота 2,64 м). В основе погребальной конструкции кургана находилось погребение 4 (центральное основное). Погребение относилось к дромосным могилам. Могильная яма имела округло-овальную форму размерами 6,7×6,4 м, углублена в материк до 1,1 м. С южной стороны в могильную яму вел узкий и относительно неглубокий дромос длиной до 2,6 м. Вынутая в процессе сооружения камеры и дромоса материковая глина рассыпалась вокруг могильной ямы, образуя кольцевой вал диаметром до 33–35 м. Насыпь кургана сооружалась из дерновых блоков. Над центральной могилой возводилась деревянная конструкция. Проследить ее конструктивный характер не удалось, поскольку ко времени исследования она оказалась полностью сгоревшей. Исходя из

аналогий подобных курганных сооружений на Южном Урале, можно предполагать, что конструкция могла быть шатрового типа из радиально уложенных бревен. Очевидно, что горение происходило с достаточным доступом кислорода, поскольку дерево выгорело полностью, а пожар был такой мощности, что прокалилась не только погребенная почва, но и материк.

В центральном погребении 4 обнаружено коллективное захоронение. В западной части ямы были расчищены остатки деревянного ящика, в котором находился мужской костяк, ориентированный в южный сектор. Были зафиксированы остатки деревянного перекрытия ящика и фрагменты стенок. Дно погребального ящика представляло собой погребальное ложе из хорошо обработанных и плотно подогнанных поперечных плах. В северной части ямы были расчищены еще три костяка, уложенных на погребальные ложа (носилки?) из продольных деревянных плах, скрепленных поперечинами. Из инвентаря в центральном погребении были найдены железный колчанный крюк, бронзовые наконечники стрел и ряд других вещей.

В насыпи кургана и на подкурганной площадке были исследованы периферийные погребения. Одно погребение (погребение 1) было найдено в северо-западном секторе кургана. Мужской костяк был уложен на погребенной почве внутри кольцевого вала под деревянной конструкцией, которая сооружалась над центральным погребением. Сопроводительный инвентарь представлен железным мечом синдо-меотского (меотского) типа, бронзовыми ворворками и бронзовыми наконечниками стрел.

Вызывает интерес погребение 5, устроенное в непосредственной близости от центральной могилы. Была исследована обширная яма (3,4×2,36 м, глубиной от материка до 0,95 м), заполненная прокаленным грунтом и остатками сгоревшего дерева от надмогильного перекрытия. На дне могильной ямы были найдены обгоревшие кости мужского скелета. Очевидно, что в процессе пожара часть перекрытия рухнула на погребенного. В могильной яме был найден железный меч переходного типа с дуговидным перекрестьем и слабоизогнутым наконечником, набор бронзовых наконечников стрел. Около остатков черепа был найден железный наконечник копья.

Два погребения (погребения 2, 3) были устроены в подбойных ямах (2,×2,4 м, глубиной от материка до 0,7 м; 2×1,7 м, глубиной

от материка около 1 м) за пределами кольцевого валика. В каждом из них был обнаружен костяк подростка. В обоих захоронениях у погребенных были найдены железные мечи. Кроме того, зафиксированы остатки деревянных луков скифского типа, уложенных слева от костяков поверх колчанов с бронзовыми наконечниками стрел. В погребении 2 среди погребального инвентаря была найдена гончарная вьючная фляга хорезмийского производства.

Еще одно погребение (погребение 6) было совершено в юго-восточном секторе кургана, в большой прямоугольной яме (3,3×2,65 м, глубиной от материка до 1,45 м). По углам ямы фиксировались фрагменты дерева, вероятнее всего, от опорных вертикальных столбов. На дне ямы были расчищены остатки деревянных погребальных носилок, на которых был уложен женский костяк. Из инвентаря в погребении обнаружены орнаментированное бронзовое зеркало, округлая пронизь из белого мрамора, железный стилет с характерной проволочной петлей на рукояти.

При исследовании насыпи кургана в южной поле обнаружены многочисленные скопления костей лошади. Помимо костей лошади, там же был найден бронзовый ковш, а также богатый уздечный набор, уложенный в качестве жертвенного комплекса на погребенной почве за пределами глиняного валика. Уздечный набор включал в себя железные удила, биметаллические псалии, бронзовый пластинчатый налобник, пронизи, а также бронзовые зооморфные уздечные бляхи (рис. 1: 1).

Анализ инвентаря и хронология комплекса. Архитектура, погребальный обряд и вещевые комплексы кургана 1 группы «Студеникин Мар» имеют близкие параллели как с исследованными ранее большими курганами некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар», так и с курганами могильника Филипповка 1, а также другими памятниками филипповского круга на Южном Урале.

Значительная часть найденного в насыпи и погребениях кургана инвентаря (бронзовые наконечники стрел, железные мечи, колчаные крючки, бронзовое зеркало и др.) имеет многочисленные аналогии среди южноуральских комплексов раннепрохоровского времени и достаточно хорошо атрибутирована в культурно-хронологическом отношении. Вместе с тем особого внимания заслуживает ряд вещей из восточных (азиатских) и западных (скифских) территорий.

Обращает на себя внимание уздечный набор, найденный в южной поле кургана недалеко от границ глиняного вала вокруг центральной могилы (рис. 1: 1).

Двучастные удила из железных стержней с загнутыми в петли окончаниями по своей форме и устройству для кочевников раннего железного века являются универсальной категорией. Они широко представлены в уздечных наборах Евразии с VI вв. до н. э. и продолжают бытовать достаточно продолжительное время (Смирнов, 1961, с. 82; Мошкова, 1963, с. 36; Савченко, 2009, с. 228, 230).

Биметаллические псалии, найденные в составе уздечного набора с железными сердечниками и бронзовыми приливами, имеют аналогии в западных областях. Они отмечены в комплексах Предкавказья, Среднего и Нижнего Дона, лесостепных памятниках скифского времени IV в. до н. э. (Эрлих, 2010, с. 90, 91; 2011, с. 56). Наиболее многочисленная серия железных псалиев, имеющих бронзовые приливы, найдена в Прикубанье в уздечных наборах второй половины IV в. до н. э. (Эрлих, 2006, с. 62; 2010, с. 91). В.Н. Васильев считает, что применительно к южноуральским комплексам подобные псалии могут выступать в качестве хроноиндикаторов второй половины IV в. до н. э. (Васильев, 2004, с. 155). Рассматривая данную категорию конского снаряжения, В.Р. Эрлих полагает, что происхождение биметаллических псалиев связано с ареалом савроматской культуры, о чем свидетельствуют находки из Пятимаров, Кырык-Обы II и Филипповки I (Эрлих, 2006, с. 62; 2011, с. 57). Обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Комплексы из Пятимаров и Кырык-Обы II датируются значительно более ранним временем. Курган 15, где были найдены биметаллические псалии, автором датируется концом VI–V вв. до н. э. (Гуцалов, 2010, с. 64). Дата кургана 6 могильника Пятимары I К.Ф. Смирновым устанавливается в пределах V в. до н. э. (Смирнов, 1964, с. 50–51, 322). Оформление бронзовых окончаний псалиев из Пятимаров и Кырык-Обы II принципиальным образом отличается от прикубанских образцов и выполнено в иной стилистической манере (Смирнов, 1964, рис. 29: 4а; Гуцалов, 2010, с. 53, 54 рис. 2: 2, 3; 3: 5, 6, 10, 11, 14, 15). Не исключено, что технология изготовления псалиев с использованием железа и бронзы могла появиться на Южном Урале достаточно рано. Вместе с тем это не исключает конвергентный характер ее появления и в Прикубанье, где складывается



Рис. 1. Импортные предметы из кургана 1: 1 – уздечный набор; 2 – налобник; 3 – бронзовая зооморфная бляха; 4 – колесовидная бляха; 5 – бляха с профильным изображением волка; 6 – меч; 7 – вьючная гончарная фляга; 2 – 5 – бронза; 6 – железо; 7 – круговая керамика.

Fig. 1. Imported items from barrow 1: 1 – bridle set; 2 – frontlet; 3 – bronze zoomorphic plaque; 4 – wheel-shaped plaque; 5 – plaque with a profile image of a wolf; 6 – sword; 7 – pack pottery flask; 2 – 5 – bronze; 6 – iron; 7 – ceramics.

вполне самостоятельный центр их производства. Если рассматривать известные находки биметаллических псалиев из Южного Приуралья (могильники Филипповка 1, Переволочан I, Высокая Могила – Студеникин Мар), то их происхождение, так же как и целый ряд других элементов раннепрохоровской сбруи (налобники, уздечные бляхи и др.), явно связано с Прикубаньем второй половины IV в.

до н. э. В этой связи обращает на себя внимание, что речь идет не только о перемещении отдельных предметов, но и уздечных наборов в целом.

Особого внимания заслуживает бронзовый пластинчатый налобник (рис. 1: 2). Данная категория инвентаря, до недавнего времени практически не известная в комплексах южноуральских степей, вместе с тем широко

представлена в уздечных наборах в Прикубанье, Предкавказье, лесостепном Поднепровье и др.

На Южном Урале бронзовые пластинчатые налобники происходят из известных памятников, таких как Большой Климовский курган, Переволочан I, Филипповка 1, Высокая Могила – Студеникин Мар. Примечательно, что все они найдены в богатых и статусных комплексах кочевой элиты, которые датируются второй половиной IV – рубежом IV–III вв. до н. э. (Сиротин, 2019, с. 224–223)

Найденный в кургане 1 группы «Студеникин Мар» налобник наибольшее сходство имеет с налобниками из погребения 1 кургана 2 группы «Богатырские Могилки» этого же некрополя (Сиротин, 2019, рис. 1: 5). Определенное сходство с этими налобниками по форме имеет декорированный в близких традициях «елизаветинского стиля» налобник, найденный в составе комплекса 1 узды г. Гюэноса (Адыгея) (Эрлих, 2010, с. 97, рис. 10: 8). Помимо этого, они имеют также определенные аналогии и в степном Ставрополье (Прокопенко, 2014, ч. 1, с. 256; ч. 2, рис. 127: 3). Широкое распространение таких налобников в Прикубанье и Предкавказье позволяет рассматривать эти территории в качестве исходных локаций, откуда данная категория вещей, наряду с другими, попадает к южноуральскимномадам.

Примечательной находкой можно считать и бронзовые уздечные бляхи (рис. 1: 3–5), в числе которых особо следует отметить зооморфные бляхи (рис. 1: 3), имеющие прямые аналогии в комплексах Предкавказья и Среднего Дона второй половины IV – начала III вв. до н. э. (Могилов, 2008, с. 415, рис. 193; Гуляев, Савченко, 2004, с. 40, рис. 4: 10, 11). Особого внимания заслуживает комплекс из кургана 10 могильника Горки на Среднем Дону, где были найдены аналогичные бляхи (Гуляев, Савченко, 2004, с. 40, рис. 4: 10, 11). Дата комплекса определяется античной амфорой и относится к концу третьей четверти IV в. до н. э. (Гуляев, Савченко, 2004, с. 43).

Интересной находкой является бронзовая колесовидная бляха с петлей на обороте (рис. 1: 4). Похожие по форме и стилю бляхи выявлены на Среднем Дону в материалах могильников у с. Русская Тростянка, с. Терновое, с. Мاستюгино и у хут. Дубовой (Савченко, 2009, с. 277–278, рис. 15: 18–21). Помимо этого, стилистически похожая бляха была найдена в кургане 4 у хут. Сладковский, который датируется второй половиной или концом IV в.

до н. э. (Смирнов, 1980, с. 43; 1984, с. 51, 54, рис. 18: 2). Наличие подобных блях в составе конской узды отмечается в комплексах IV в. до н. э. из Абхазии (Эрлих, 2010, с. 100, 101, рис. 11: 4–9). В.Р. Эрлих, помещая эти предметы в круг вещей меотской традиции, отмечает, что своими первоначальными истоками эти бляхи могут быть связаны с комплексами Закавказья (Эрлих, 2010, с. 101). На Южном Урале бляхи такого типа найдены в погребении 5 кургана 12 могильника Переволочан I (Сиротин, 2020, с. 185, рис. 2: 8) и в одиночном кургане Яковлевка II (Сиротин, 2015, с. 249, рис. 2: 1) в комплексах второй половины IV в. до н. э.

Обращает на себя внимание бронзовая бляха в виде профильного изображения длинномордой головы волка с оскаленной пастью (рис. 1: 5). Немногочисленные экземпляры подобных блях известны в южноуральских раннекочевнических комплексах. В.Н. Мышкин подобные бляхи выделяет в особый тип уздечных зооморфных блях, щитки которых оформлены в виде фигуры или части хищного животного (Мышкин, 2019, с. 59, 60).

Наиболее ранние образцы профильных изображений головы волка найдены в кургане 18 могильника Кырык-Оба II (Гуцалов, 2010, рис. 2: 13), который датируется автором раскопок концом VI – пер. пол. V в. до н. э. (Гуцалов, 2010, с. 60). Однако, несмотря на общее сходство мотива, для блях из Кырык-Обы II следует отметить принципиально иную манеру изображения. Бляха, найденная в кургане 1 группы «Студеникин Мар», относится к группе блях, которые на Южном Урале известны в некрополе Филипповка 1 (Канторович, Яблонский, 2009, с. 78–79, рис. 7, 8; Пшеничнюк, 2012, с. 32, рис. 57: 12; Яблонский, 2013, с. 66, № 33; с. 174, № 2141).

На наш взгляд, бронзовые зооморфные бляхи, а также бляхи с профильным изображением головы волка происходят из Прикубанья, попав на Южный Урал в качестве импортных предметов с западных скифских территорий.

Следует также отметить находку меча синдо-меотского (меотского) типа (рис. 1: 6), который был найден в погребении 1 данного кургана. Такие мечи представлены на территории Северного Кавказа, Закавказья, Северного Причерноморья, Прикубанья, Подонья и Поволжья в V–III вв. до н. э. (Смирнов, 1980; Клепиков, 2002, с. 22–25; Эрлих, 1991; Маслов, 2019). Немногочисленная серия таких мечей найдена в южноуральских комплексах IV – рубежа IV–III в. до н. э. (Васильев, 2001,

с. 170, 171; Мещеряков, Яблонский, 2007, с. 358, 359). По наблюдениям К.Ф. Смирнова, большая часть подобных мечей происходит из меотских курганов и грунтовых могильников Прикубанья IV – начала III в. до н. э., откуда они через прикаспийские степи попадают на нижний Дон и Волгу и далее на восток в Южное Приуралье (Смирнов, 1980, с. 41–43). На наш взгляд, на Южный Урал серия данных клинков попадает из Прикубанья, вероятно, через нижнедонские и поволжские степи во второй половине IV – начале III вв. до н. э.

Очень важной находкой является круговая фляга, найденная в погребении 2 (рис. 1: 7). Выючные гончарные фляги являются относительно редкой находкой в погребениях южноуральских ранних кочевников. К настоящему времени известно всего девять (включая публикуемую находку) экземпляров данного типа керамической тары с территории Южного Урала. Впервые выючные фляги из комплексов южноуральских номадов в рамках специальной работы были рассмотрены В.Н. Васильевым, который разделил их по профилю тулова на два типа (Васильев, 2006, с. 58). Наиболее полная сводка известных к настоящему времени выючных фляг на Южном Урале содержится в работах С.Б. Болелова (Болелов, 2012). Фляга из кургана 1 группы «Студеникин Мар» по типологии В.Н. Васильева относится к I типу с двояковыпуклым туловом и ручками ушками, время появления которых на Южном Урале определяется последними десятилетиями IV в. до н. э. (Васильев, 2006, с. 62). По своей форме и метрическим данным она имеет наибольшее сходство с флягой из центрального погребения кургана Темир, который датируется авторами публикаций концом V – началом IV в. до н. э. (Зданович, Хабдулина, 1987, с. 50, рис. 3: 2). Такая датировка является существенно заниженной, и данный комплекс имеет более позднюю дату в пределах конца IV – начала III вв. до н. э. (Васильев, 2001, с. 170; 2004; 2006; Васильев и др., 2019, с. 103). Выючные фляги, найденные в погребениях ранних кочевников Южного Урала, происходят с территории древнего Ирана. По определению С.Б. Болелова, большинство фляг имеют аналогии в керамическом комплексе Хорезма. Определенно в мастерских Хорезма была изготовлена фляга из кургана Темир (Болелов, 2012, с. 212). Хорезмийское происхождение имеет и публикуемая в данной работе фляга из погребения 1 кургана 1 группы «Студеникин Мар».

Обращает на себя внимание хронологическая позиция данного типа гончарной тары. По наблюдениям С.Б. Болелова, наиболее ранние находки керамических фляг относятся к концу II – началу I тыс. до н. э., однако достаточно широкое распространение они получают с середины I тыс. до н. э., и для Средней Азии наиболее ранние находки датируются временем не позднее конца IV до н. э. (Болелов, 2012, с. 212). Сходную хронологическую картину констатирует и В.Н. Васильев (Васильев, 2006, с. 59–60). Однако при рассмотрении азиатских аналогий флягам из южноуральских раннекочевнических комплексов есть все основания для более узких датировок как времени попадания данной керамической продукции в степи Южного Урала, так и их бытования в обиходе кочевников, и в этом вопросе мы вполне разделяем позицию В.Н. Васильева о том, что выючные фляги могут рассматриваться в качестве хроноиндикаторов последних десятилетий IV – III вв. до н. э. (Васильев, 2006, с. 60–62).

Учитывая общий характер погребального обряда, датировки инвентаря и датировки привозных предметов, на наш взгляд, дата кургана определяется последней третью IV в. до н. э. – рубежом IV–III вв. до н. э.

Исследователи неоднократно отмечали наличие связей ранних кочевников Южного Урала с сопредельными и отдаленными территориями. Очевидно, что кочевники Южного Приуралья не составляли изолированный локус, а были интегрированы в общеисторические процессы и находились под определенным влиянием передовых культур Евразии. Найденные в насыпи и погребальных комплексах кургана 1 группы 3 «Студеникин Мар» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» вещи, имеющие импортное происхождение, в очередной раз подтверждают это. Наличие импортных вещей в погребениях южноуральских номадов фиксируется еще с конца VI – V вв. до н. э., однако значительная часть предметов ахеменидского круга, а также импортов с западных территорий содержится в комплексах филипповского круга. Вопросы, связанные с хронологией и атрибуцией импортных вещей восточного происхождения, неоднократно рассматривались в работах исследователей (Смирнов, 1964, с. 257–285; Влияния..., 2012). Причины попадания этих предметов на Южный Урал связываются с целым комплексом обстоятельств, в числе которых можно назвать торговые, военно-политические, дипломатические. Очевидно,

им соответствуют яркие исторические события: в результате походов Александра Македонского на южной границе кочевого мира происходит крушение Ахеменидской империи, знать из среднеазиатских сатрапий бежит к кочевникам-массагетам, которые сражались с греками на берегах Яксарта/Сырдарьи (Сиротин и др., 2019).

Вместе с тем в материальной культуре южноуральских номадов отчетливо проявляется наличие западного вектора их связей. Это касается, прежде всего, конского снаряжения и предметов вооружения (мечи синдомеотского типа). Мысль о скифских истоках раннепрохоровского уздечного набора неоднократно высказывалась в работах исследователей (Смирнов, 1961, с. 77, 81; Гуцалов, 2004, с. 41–42; Савельев, 2007, с. 336; 2020). Значительная часть предметов конского снаряжения имеет аналогии в комплексах, расположенных в западных регионах – Предкавказье, степном и лесостепном Северном Причерноморье, среднем и нижнем Дону. В связи с этим многие элементы уздечного набора южноуральских номадов могут рассматриваться в качестве

миграционного компонента их материальной культуры (Сиротин, 2019). При анализе элементов конского снаряжения, имеющих западное происхождение, обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Практически все предметы конского снаряжения, как отдельные экземпляры, так и уздечные наборы, найдены в статусных раннепрохоровских комплексах – в могильнике Филипповка 1 и других комплексах филипповского круга (Переволочан I, Яковлевка II, Ивановские I курганы и др.). Отдельные немногочисленные элементы, такие как железные стержневидные псалии или железные налобники, могут встречаться и в относительно небогатых комплексах степи и лесостепи (Савельев, 2007; 2020).

Применительно к конскому снаряжению подавляющее большинство аналогий в скифских территориях датируется в пределах второй половины IV – начала III вв. до н. э. В этой связи есть все основания полагать, что именно в этот относительно узкий хронологический период на Южный Урал и поступает основная часть импортов с западных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

Болелов С.Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1. / Ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: Таус, 2012. С. 208–219.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1 / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: ВолГУ, 2001. С. 169–179.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса / УАВ. 2004. Вып. 5. С. 153–172.

Васильев В.Н. К хронологии вьючных фляг ранних кочевников Южного Урала // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 58–62.

Васильев В. Н., Обыденнова Г. Т., Федоров В. К. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаилловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. // Вестник ОГПУ. Электронный научный журнал. 2019. № 4 (32). С. 90–111. Доступно по URL: http://www.vestospu.ru/archive/2019/articles/7_4_2019.html (дата обращения: 05.08.2022)

Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1 / Ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: Таус, 2012. 671 с.

Влияния ахеменидской культуры в южном Приуралье (V–III вв. до н.э.) Т. 2 / Ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: ТАУС, 2012. 468 с.

Гуляев В.И., Савченко Е.И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 35–52.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. 136 с.

Гуцалов С.Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане // РА. 2010. № 2. С. 51–66.

Зданович Г.Б., Хабдулина М.К. Курган Темир // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1986. С. 45–65.

Канторович А.Р., Яблонский Л.Т. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов // Нижневолжский археологический вестник. 2009. № 10. С. 73–99.

Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э. Волгоград: ВолГУ, 2002. 216 с.

Маслов В.Е. Синдо-меотские мечи vs. акинаки (реалии сегодняшнего дня) // *Stratum plus*. 2019. № 3. С. 133–154.

Мецгеряков Д.В., Яблонский Л.Т. О некоторых кавказских импортах в памятниках раннесарматского времени Южного Приуралья // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сборник памяти М.П. Абрамовой / МИАР. Вып. 8 / Отв. ред. В.И. Козенкова, В.Ю. Малашев. М.: ТАУС, 2007. С. 357–368.

Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Кам'янець-Подільський: Інститут археології НАН України, 2008. 440 с.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып. Д1–10. М.: изд-во АН СССР. 1963. 56 с., 32 табл.

Мышкин В.Н. Уздечные бляшки с зооморфными и антропоморфными изображениями у кочевников Южного Приуралья скифского времени // Нижневолжский археологический вестник. 2019. № 18. С. 57–73.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 1. Ставрополь: СКФУ, 2014. 446 с.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 2. Ставрополь: СКФУ, 2014. 726 с.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка: некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.

Савельев Н.С. Конская узда IV–III вв. до н.э. из Шиповских курганов в лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900–1966). Материалы Международной конференции (20–22 апреля 2007 г., г. Уфа) / Отв. ред. В.С. Горбунов, В.А. Иванов, Г.Т. Обыденнова, И.А. Шутелева, Н.Б. Щербаков. Уфа: Китап, 2007. С. 330–339.

Савельев Н.С. Скифская узда в лесостепи Южного Приуралья : конечная точка западного импульса // *Stratum plus*. 2020. № 3. С. 31–52.

Савченко Е.И. снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 221–326.

Сиротин С.В. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале / Отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: ЧГКМ, 2015. С. 247–256.

Сиротин С.В. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала // Крым в сарматскую эпоху. Вып. V. Мат-лы X Международн. научн. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2019. С. 224–233.

Сиротин С.В. Дромосное погребение IV в. до н.э. из кургана 12 некрополя Переволочан I на Южном Урале // КСИА. 2020. Вып. 258. С. 181–200.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Окороков К.С. Курганная группа «Богатырские могилки» № 4 (Оренбургская область, Оренбургский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 / Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2018. С. 334–339.

Сиротин С.В., Маслов В.Е., Богачук Д.С. Аристократия кочевников Южного Урала. Филипповские курганы // Природа. 2019. № 1. С. 50–56.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Окороков К.С. Филипповские параллели в погребальном обряде больших курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. Материалы Круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения» / Отв. ред. С.В. Сиротин. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 203–217.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Окороков К.С. Позднесарматские комплексы курганной группы «Высокая Могила» на Южном Урале // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. Материалы

Круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения» / Отв. ред. С.В. Сиротин. М.: МАКС Пресс, 2020а. С. 218–225.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. № 101. М.: АН СССР, 1961. 162 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 376 с.

Смирнов К.Ф. О мечях синдо-меотского типа // КСИА. Вып. 162. / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1980. С. 38–44.

Эрлих В.Р. Меотские мечи из Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья / Отв. ред. В.Р. Эрлих. М.: Государственный музей искусства народов Востока, 1991. С. 77–105.

Эрлих В.Р. Связи Прикубанья с Поволжьем и Приуральем во второй половине IV в. до н.э. (по материалам Тенгинских святилищ) // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая лит-ра, 2006. С. 60–62.

Эрлих В.Р. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / МИАР. Вып. 13 / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2010. С. 73–106.

Эрлих В.Р. Святилища некрополя Тенгинского городища II IV в. до н.э. М.: Наука, 2011. 212 с.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

Информация об авторах:

Сиротин Сергей Викторович, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); sirovsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Богачук Дарья Сергеевна, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); BogachukDS@iran.ru

Окорокон Константин Сергеевич, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); okorokov.arx@mail.ru

REFERENCES

Bolelov, S. B. 2012. In Treister M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V–III vv. do n. e.) (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd Centuries BC))* 1. Moscow: "Taus" Publ., 208–219 (in Russian).

Vasilyev, V. N. 2001. In Sergatskov, I. V. (ed.). *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes)* 1. Volgograd: Volgograd State University, 169–179 (in Russian).

Vasilyev, V. N. 2004. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 5, 153–172 (in Russian).

Vasilyev, V. N. 2006. In Obydenova, G. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Iuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia (Southern Ural and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time)*. Ufa: "Gilem" Publ., 58–62 (in Russian).

Vasilyev, V. N., Obydenova, G. T., Fedorov, V. K. 2019. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal (Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal)* 32 (4), 90–111 Available at: http://www.vestospu.ru/archive/2019/articles/7_4_2019.html (accessed: 05.08.2022)

Treister M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). 2012. *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V–III vv. do n. e.) (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd Centuries BC))* 1. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Treister M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). 2012. *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V–III vv. do n. e.) (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd Centuries BC))* 2. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Gulyaev, V. I., Savchenko, E. I. 2004. In Gulyaev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy (b. Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN (Archaeology of the Middle Don Region in the Scythian Epoch: Proceedings of the Don (Former Potudan) Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 35–52 (in Russian).

Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Iuzhnogo Priural'ia VII–I vv. do n.e. (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th – 1st Centuries BC)*. Ural'sk: Center for History and Archaeology of Western Kazakhstan (in Russian).

Gutsalov, S. Yu., 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 51–66 (in Russian)

Zdanovich, G. B., Khabdulina, M. K. 1986. In Zdanovich, G. B. (ed.). *Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ia* (Early Iron Age and Middle Ages in the Ural–Irtys Interfluve). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 45–65. (in Russian).

Kantorovich, A. R., Yablonsky, L. T. 2009. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) (10), 73–99 (in Russian).

Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ia v IV-III vv. do n.e.* (The Sarmatians of the Lower Volga Region in the 4th-3rd Centuries BC). Volgograd: Volgograd State University Publ. (in Russian).

Maslov, V. E., 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 133–154 (in Russian).

Meshcheryakov, D. V., Yablonsky, L. T. 2007. In Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu. (eds.). *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sbornik pamyati M.P. Abramovoy* (The North Caucasus and the world of nomads in the Early Iron Age: a collection in memory of M.P. Abramova). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 8. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Taus” Publ., 357–368 (in Russian).

Mogilov, O. D. 2008. *Sporiadzhennia konia skifs'koï dobi u Lisostepu Skhidnoï Evropi* (Inventory of a Horse from the Scythian Period in the Forest-Steppe Area of Eastern Europe). Kiev; Kamianets-Podilskiy: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

Moshkova, M. G. 1963. *Pamiatniki prokhorovskoi kul'tury* (Monuments of the Prokhorovka culture). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Myshkin, V. N. 2019. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) (18), 57–73 (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., 2014. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoj kul'tury Central'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroj polovine I tys. do n.e.* (Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture of the Central Pre-Caucasus in the second half of the I millennium BC). 1. Stavropol: North-Caucasus Federal University (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., 2014. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoj kul'tury Central'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroj polovine I tys. do n.e.* (Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture of the Central Pre-Caucasus in the second half of the I millennium BC). 2. Stavropol: North-Caucasus Federal University (in Russian).

Pshenichnyuk, A. Kh. 2012. *Filippovka: nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale* (Filippovka: Necropolis of Nomadic Nobility of the 4th c. BC in the Southern Urals). Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the RAS Publ. (in Russian).

Savelyev, N. S. 2007. In Gorbunov, V. S. (ed.) *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheyseya etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chteniya pamyati K.V. Sal'nikova (1900–1966). Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii (20–22 aprelya 2007 g., g. Ufa)* (Formation and Interaction of the Ural Peoples in the changing ethno-cultural environment of Eurasia: problems of study and historiography. Readings in memory of K.V. Salnikov (1900-1966). Materials of the International conference (April 20–22, 2007, Ufa). Ufa: “Kitap” Publ, 330–339 (in Russian).

Savelev, N. S. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 31–52 (in Russian).

Savchenko, E. I. 2009. In Gulyaev, V. I. (ed.). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008 gg.* (Archaeology of the Middle Don Region in the Scythian Epoch: Proceedings of the Don Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 221–326 (in Russian).

Sirotnin, S. V. 2015. In Tairov A.D. (ed.) *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale* (Ethnic Interactions in the Southern Urals). Cheliabinsk: Chelyabinsk State Museum of Local History, 247–256 (in Russian).

Sirotnin, S. V. 2019. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu* (The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC –400 AD)) 5. Simferopol: “Firma “Salta” LTD” Publ., 234–243 (in Russian).

Sirotnin, S. V. 2020. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) (258), 181–200 (in Russian).

Sirotnin, S. V., Bogachuk, D. S., Okorokov, K. S. 2018. In Engovatova, A. V. (ed.). *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017* (Towns, ancient villages, burial grounds. Excavations of 2017). Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy (Proceedings of Rescue Archaeological Studies) 25. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 334–339 (in Russian).

Sirotnin, S. V., Maslov, V. E., Bogachuk, D. S., 2019. In *Priroda* (Nature) (1), 50–56 (in Russian).

Sirotnin, S. V., Bogachuk, D. S., Okorokov, K. S., 2020. In Sirotnin, S. V. (ed.) *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya. Materialy Kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evraziyskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya»* (Early nomads of the Southern Urals and the Lower Volga

regions. *Materials of the round-table discussion "Archaeology of the early nomads of the Eurasian steppe: key problems and prospects for their solution"*). Moscow: "MAKS Press" Publ., 203–217 (in Russian).

Sirotin, S. V., Bogachuk, D. S., Okorokov, K. S., 2020a. In Sirotin, S. V. (ed.) *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya. Materialy Kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evraziyskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya» (Early nomads of the Southern Urals and the Lower Volga regions. Materials of the round-table discussion "Archaeology of the early nomads of the Eurasian steppe: key problems and prospects for their solution")*. Moscow: "MAKS Press" Publ., 218–225.

Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromatians)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR)* 101. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniaia istoriia i kul'tura sarmatov (The Sauromatians. Early History and Culture of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Smirnov, K. F. 1980. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (162). Moscow: "Nauka" Publ., 38–44 (in Russian).

Erlich, V. R. 1991. In Erlich, V. R. (ed.) *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya (Antiquities of the North Caucasus and the Black Sea regions)*. Moscow: State Museum of Art of the Peoples of the East, 77–105 (in Russian).

Ehrlich, V. R. 2006. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktной Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe in contact Eurasian spase)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 60–62 (in Russian).

Ehrlich, V. R. 2010. In Gerasimova, M. M., Malashev, V. Yu., Moshkova, M. G. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziiskikh stepei i sopredel'nykh territorii (Archaeology and Paleoanthropology of Eurasian Steppes and Adjacent Territories)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology)* 13. Moscow: "Taus" Publ., 73–106 (in Russian).

Ehrlich, V. R. 2011. *Svyatilishcha nekropolya Tenginskogo gorodishcha II IV v. do n.e. (Sanctuaries of the necropolis of the Tenginsky settlement II of the IV century BC)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yablonsky, L. T. 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdey. Elitnyy nekropol' Filippovka I (po materialam raskopok 2004–2009 gg.). (The gold of the Sarmatian chiefs. Necropolis of nobility Filippovka I (based on the materials of excavations in 2004-2009).)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

About the Authors:

Sirotin Sergei V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Bogarchuk Dar'ya S. Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; BogachukDS@iaran.ru

Okorokv Konstantin S. Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; okorokov.arx@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.